



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 July 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 439/2010

**Решение, принятое Комитетом на его пятидесятой сессии
(6–31 мая 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	М.Б. (представлен адвокатом СППИ ¹)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	22 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	31 мая 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток после высылки в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3
	[Приложение]

¹ Базирующаяся в Швейцарии ассоциация "Служба правовой помощи иммигрантам".



Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятидесятая сессия)

относительно

Сообщения № 439/2010

<i>Представлено:</i>	М.Б. (представлен адвокатом СППИ)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	22 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 31 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 439/2010, представленной М.Б. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является М.Б., гражданин Ирана, родившийся в 1970 году. Его ходатайство о предоставлении политического убежища в Швейцарии было отклонено, ему угрожает высылка в Иран. По его мнению, его принудительная высылка в Иран представляет собой нарушение Швейцарией его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии со статьей 108 Правил процедуры Комитета при занесении жалобы в реестр 29 ноября 2010 года Комитет в лице Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам попросил государство-участник не высылать заявителя в Иран, пока жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель обратился с ходатайством о предоставлении политического убежища в Швейцарии в январе 2005 года. В ходатайстве были изложены следующие обстоятельства: он является арабом по своей этнической принадлежности, гражданином Ирана и уроженцем города, расположенного недалеко от границы с Ираком, где в течение десяти лет он работал портным. У него есть брат, который является политическим активистом и состоит членом в одной арабской партии, выступающей за независимость провинции Хузестан. Его брат участвовал, в частности, в распространении листовок (иная деятельность заявителю неизвестна). У его брата нет постоянного места жительства, и он скрывается от властей. В течение около пяти лет сотрудники правоохранительных органов, разыскивающие брата, регулярно приезжали к ним домой в разное время дня в среднем два раза в неделю. Они хотели установить, где находится брат заявителя и чем конкретно он занимается. Они обыскивали дом в поисках среди прочего оружия и иногда избивали членов семьи. Однажды сотрудники правоохранительных органов увидели, как брат заявителя убежал по крышам, пытаясь скрыться, и открыли по нему огонь, но не задел его. После смерти отца заявитель стал главой семьи и, таким образом, превратился в главный объект допросов и преследований со стороны властей.

2.2 Спустя год, в 2005 году, заявитель решил уехать из страны, чтобы скрыться от беспрестанных преследований правоохранительных органов, которые вторгались в его частную жизнь и не оставляли его в покое².

2.3 Его младший брат, который считался главой семьи после того, как заявитель покинул страну, был задержан службами безопасности Ирана на неделю; еще один раз его задержали на "два-три дня". Его брату угрожали тюремным заключением и пытали (в ходе одного из таких задержаний ему прижигали половые органы)³. Семья также подвергалась преследованиям со стороны секретных служб, и одному из братьев заявителя угрожали тюремным заключением. За семьей Б. (как кланом в широком смысле), проживающей на юге страны, осуществляется слежка; несколько человек, носящих фамилию Б., были арестованы и убиты, главным образом юноши, и несколько пропали без вести. Заявитель не может общаться со своей семьей в Иране по телефону или почте, поскольку иранские власти следят за перепиской и прослушивают телефонные переговоры.

² Заявитель объясняет, что он не мог начать заново строить свою жизнь, переехав в другой регион Ирана, поскольку у него нет образования и знания персидского языка, он принадлежит к арабскому меньшинству, и в особенности по той причине, что иранское общество строится по клановому признаку, что означает, что, покинув свою семью и переехав в другой город без своих близких, на новом месте ощущаешь себя чужаком. Он добавляет также, что не явился по призыву в армию.

³ Заявитель не объясняет причин задержания и преследования его брата.

2.4 В 2006 году заявитель участвовал в публичной манифестации перед зданием посольства Ирана в Берне вместе с группой арабов. Фотография, на которой заявитель запечатлен в ходе этой манифестации, была размещена на одном интернет-сайте, благодаря чему власти Ирана узнали о его участии в этой манифестации, судя по тому давлению, которое оказывается на его брата в Иране. Чтобы обезопасить своих близких, находящихся в Иране, заявитель решил прекратить всякую политическую деятельность в Швейцарии.

2.5 Своим решением от 19 января 2006 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 23 декабря 2009 года адвокат заявителя подал иск о пересмотре решения об отказе в удовлетворении ходатайства и высылке, которое ФУМ расценило как новое ходатайство и отклонило своим решением от 26 февраля 2010 года. Апелляционной жалобы на данное решение ФУМ не подавалось. 1 июня 2010 года СППИ подала новое ходатайство о пересмотре решения, подкрепив его новыми фактами (было приложено медицинское заключение от 24 апреля 2010 года, согласно которому заявитель страдал бессонницей, тревожным беспокойством, боязнью, нервным расстройством и депрессией, а также был инфицирован вирусом гепатита С). 11 июня 2010 года ФУМ отклонило ходатайство без рассмотрения по существу. 8 июля 2010 года ассоциация СПИИ подала иск об обжаловании решения в Федеральный административный суд (ФАС), который отклонил ее постановлением от 3 сентября 2010 года на основании того, что ходатайство о пересмотре было подано более чем через 90 дней после уведомления о последнем решении ФУМ и что указанные проблемы со здоровьем не были достаточно серьезными для того, чтобы служить основанием для пересмотра⁴. Заявитель указывает на правоприменительную ошибку, совершенную ФУМ, поскольку оно должно было пересмотреть дело заявителя на основании нового привнесенного элемента, а именно медицинского заключения от 24 апреля 2010 года. В этой связи он подробно описывает практику национальных органов в области пересмотра дел на основании элементов доказательств, представленных после вступления в силу предыдущих решений, в частности дел о невысылке в страну, где существует угроза пыток.

2.6 Заявитель указывает на то, что политическое положение арабских этнических меньшинств в настоящий момент в достаточной степени задокументировано, в отличие от того момента, когда он подавал ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике. Он ссылается на "Информационный доклад о стране происхождения", подготовленный по Ирану Управлением пограничной службы Соединенного Королевства (2009 год), и отмечает, что арабы составляют около 3% населения Ирана, и половина из них проживает в Хузестане. Начиная с 1999 года в целях "иранизации" арабского населения Ирана более миллиона арабов были насильно переселены в районы проживания иранского населения. В Хузестане находится более 80% запасов иранской нефти, что придает ему стратегическое значение. Такие нарушения прав человека, как произвольные аресты, задержание на неопределенный срок и акты физического насилия, затрагивают главным образом членов этнических меньшинств, в частности арабского меньшинства.

⁴ По мнению заявителя, ходатайство о пересмотре может быть подано в органы в течение 90 дней после появления основания для пересмотра, в данном случае с момента выдачи медицинского заключения.

2.7 Заявитель утверждает, что, опасаясь преследований, арабы избегают говорить в Иране на своем родном языке. Арабские оппозиционные партии получали в прошлом поддержку со стороны Ирака, и некоторые из них, действуя подпольно, борются за независимость. Заявитель ссылается также на то, что в 2005 году в Хузестане прогремели взрывы. В ответ на это власти казнили восемь арабов и многих арестовали. После демонстраций в Абадане, организованных в 2005 году в знак протеста против плохого качества воды, население Хузестана подвергается еще более активной слежке и гонениям, а применение пыток в местах задержания и лишения свободы носит систематический характер. Вместимость тюрем в значительной степени превышена, что делает условия к пребыванию в них нечеловеческими. Заявитель добавляет, что в Иране часты казни без надлежащего судебного разбирательства⁵.

2.8 Он отмечает также, что, как признал ФАС государства-участника, секретные службы Ирана могут осуществлять полный контроль над политической деятельностью, которая ведется против режима за рубежом. Однако внимание властей сосредоточено главным образом на определенной категории лиц, действующих за рамками обычного массового оппозиционного движения и занимающих должности или осуществляющих деятельность такого характера (критерий опасности является определяющим), что они представляют собой серьезную и конкретную угрозу иранскому режиму.

2.9 Таким образом, по его мнению, заявитель отвечает нескольким критериям, которые делают возможным применение в отношении него репрессий в Иране: он принадлежит к арабскому меньшинству, происходит из клана Б., в его семье есть политический активист, который находится в розыске (его брат), и он является главой семьи после смерти отца; он участвовал в организованной оппозицией манифестации в Швейцарии и уверен, что этот факт известен иранским властям. Несмотря на то, что он не принадлежит к числу руководителей политических партий и его политические выступления носили несистематический характер, заявитель считает, что рассмотрение его дела требует учета всех обстоятельств.

2.10 Заявитель указывает на то, что получить доказательства в Иране представляется сложным, так как расследования секретных служб не документируются и дела остаются засекреченными вплоть до их передачи в суд. И наконец, он считает, что нет ничего удивительного в том, что он не знает ни точного названия партии, активистом которой является его брат, ни конкретного характера его деятельности ввиду секретного функционирования таких партий в Иране.

2.11 И наконец, заявитель утверждает, что в Иране ему угрожает применение пыток уже только по причине его незаконного выезда из страны.

2.12 Исходя из перечисленных выше соображений заявитель утверждает, что он не должен быть выслан в Иран, где ему угрожает применение пыток.

Содержание жалобы

3. Заявитель утверждает, что в случае его высылки в Иран он, несомненно, будет арестован силами безопасности и подвергнут пыткам на основании его этнического происхождения, принадлежности к клану Б., наличия в семье по-

⁵ Заявитель ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки (2009 год) о ситуации в области прав человека в Иране, в котором говорится, в частности, о многочисленных нарушениях в отношении арабского меньшинства, в том числе в отношении членов клана Б.

литического активиста, который находится в розыске (его брата), и того, что он является главой семьи. Его принудительная высылка в Иран является также нарушением государством-участником его прав согласно статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 19 мая 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напоминает, что заявитель является гражданином Ирана арабского происхождения и что, как он сообщил компетентным в вопросах предоставления убежища органам и Комитету, он покинул Иран по причине обыска его жилища, проведенного в связи с розыском его брата, члена партии арабов, которая борется за права местного арабского населения. В связи с этим заявитель, предположительно, будет арестован в случае его высылки в Иран, тем более с учетом того, что семьи, члены которых состоят в политической оппозиции, в особенности арабские, подвергаются гонениям, дискриминации и жестокому обращению. Кроме того, в 2006 году он участвовал в манифестации перед зданием посольства Ирана в Берне, в ходе которой он был сфотографирован. Ему угрожает опасность также и потому, что он покинул Иран незаконно. И наконец, в жалобе заявителя указано, что его высылке препятствуют проблемы со здоровьем.

4.2 Государство-участник напоминает, что заявитель въехал в Швейцарию 15 декабря 2005 года и там подал ходатайство о предоставлении убежища. 19 января 2006 года его ходатайство было отклонено ФУМ, которое наряду с этим потребовало высылки заявителя. Постановлением от 2 февраля 2006 года Апелляционный совет по делам просителей убежища (АСПУ – ранее, Федеральный административный суд (ФАС) – в настоящее время) оставил это решение в силе. 23 декабря 2009 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища, которое ФУМ отклонило решением от 26 февраля 2010 года. Заявитель не подавал апелляционную жалобу на это решение. Тем не менее 1 июня 2010 года заявитель подал ходатайство о пересмотре его дела; это ходатайство было отклонено ФУМ 11 июня 2010 года. Постановлением от 3 сентября 2010 года ФАС оставил это решение в силе.

4.3 Государство-участник отмечает что, как утверждает заявитель в своем сообщении, при вынесении постановления от 3 сентября 2010 года ФАС якобы не принял во внимание представленную информацию об угрозе применения пыток в случае возвращения заявителя в Иран, ограничившись рассмотрением только представленного медицинского заключения. Государство-участник отмечает, что все представленные доказательства, касающиеся угрозы преследований в Иране, были тщательно изучены уполномоченными органами в ходе троекратной процедуры рассмотрения дела в ФУМ, и в настоящем сообщении не содержится ни одного нового элемента, на основании которого можно было бы изменить как решения ФУМ, вынесенные 19 января 2006 года, 26 февраля и 11 июня 2010 года, так и постановления высшего судебного учреждения от 2 февраля 2006 года и 3 сентября 2010 года, которые оставили в силе решения ФУМ.

4.4 Государство-участник отмечает, что, как постановило ФУМ в своем первом решении, преследования на основании того, что брат заявителя якобы осуществлял политическую деятельность, выглядят неправдоподобными, и это впоследствии подтвердил ФАС в своем постановлении от 2 февраля 2006 года. В своем втором решении от 26 февраля 2010 года ФУМ постановило, что представленные субъективные мотивы – политическая деятельность в Швейцарии –

не могут быть квалифицированы как основание для предоставления статуса беженца. В то же время, как подчеркнуло ФУМ, ссылка на общее положение граждан Ирана арабского происхождения, и в особенности членов определенных кланов или семей, не является достаточной для того, чтобы сделать вывод о преследовании лично заявителя. Чтобы объяснить, почему он не стал обжаловать данное решение, заявитель сослался на загруженность своего адвоката. Как уже пояснил Комитет в своих ранее принятых решениях, промахи представителей заявителей не могут быть отнесены на счет государства-участника⁶. Кроме того, заявитель не объяснил, почему он не поручил вести свое дело одной из многочисленных организаций, защищающих интересы просителей убежища в Швейцарии.

4.5 Государство-участник далее поясняет, что, как уточнило ФУМ в своем третьем решении от 11 июня 2010 года, основания, связанные с политической деятельностью одного из братьев заявителя, его арабской этнической принадлежностью и деятельностью в Швейцарии, были уже учтены в рамках обычной процедуры. Что касается представленной информации о проблемах со здоровьем (прием психотропных препаратов; хронический гепатит), то ФУМ постановило, что она была представлена с опозданием.

4.6 На основании представленных выше замечаний государство-участник опровергает утверждение о том, что уполномоченные органы не рассмотрели по существу вопрос о том, угрожает заявителю или нет применение пыток в Иране.

4.7 Что касается проблем со здоровьем заявителя, то государство-участник утверждает, что они не являются настолько серьезными, чтобы высылка заявителя в Иран противоречила закону. Подобные проблемы или медицинское заключение, подтверждающее их наличие, не привносят ничего нового, поскольку, по мнению государства-участника, они могли и должны были быть представлены гораздо раньше подачи ходатайства о пересмотре в 2010 году в силу того, что они были известны заявителю с 2008 года. Государство-участник напоминает о предыдущей практике Комитета, согласно которой ухудшение состояния физического или психического здоровья того или иного лица в результате депортации, в отсутствие других факторов, как правило, недостаточно для того, чтобы представлять собой унижающее достоинство обращение в нарушение Конвенции⁷.

4.8 Государство-участник затем анализирует сообщение в свете статьи 3 Конвенции. В этой связи оно напоминает, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований уполномоченные органы принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Более подробно Комитет раскрыл составные элементы статьи 3 в своей практи-

⁶ Государство-участник ссылается, в частности, на решение Комитета в *Р.С.А.Н. против Канады*, сообщение № 284/2006, решение от 17 ноября 2006, пункт 6.4.

⁷ Государство-участник, в частности, ссылается на решение Комитета в сообщении № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, принятое 8 ноября 2002 года, пункт 7.2, и решение в сообщении № 227/2003, *А.А. Ч. против Швеции*, принятое 6 февраля 2003 года, пункт 7.3.

ке и в замечании общего порядка № 1 (1997 год)⁸, в котором говорится о том, что заявитель должен доказать существование серьезной и реальной опасности применения пыток, угрожающей лично ему или ей, в случае возвращения на родину. Наличие такой опасности не может быть установлено на основании одних только простых домыслов и предположений. Представленные факты должны доказывать, что опасность носит серьезный характер.

4.9 В соответствии с подпунктами *b* и *e* пункта 8 Замечания общего порядка № 1 Комитета государство-участник отмечает, что, согласно представленной информации, в прошлом заявитель не подвергался жестокому обращению в Иране и не занимался там политической деятельностью. Что касается представленной информации о политической деятельности брата заявителя в Иране, то государство-участник отмечает, что этот факт не был подтвержден никакими доказательствами. Государство-участник добавляет, что ФУМ в своем решении от 19 января 2006 года указало на неправдоподобие этого, что брат заявителя не был задержан властями, хотя он по-прежнему проживал в доме своих родителей, где правоохранительные органы не раз проводили обыск, а также отметило нелогичность того, что в такой ситуации из страны уехал только заявитель, но ни его родители и ни брат.

4.10 Государство-участник отмечает далее, что как ФУМ, так и АСПУ сочли, что утверждения заявителя, касающиеся проблем, которые он испытывал до своего отъезда в связи с его этнической принадлежностью, лишены оснований. В своем решении от 26 февраля 2010 года ФУМ подчеркнуло, что в докладах и статьях из прессы, которые были представлены заявителем при подаче ходатайства о предоставлении убежища во второй раз, не содержалось никаких новых элементов, доказывающих, что члены арабской общины в Иране и заявитель, в частности, подвергались преследованиям со стороны иранских властей.

4.11 Государство-участник отмечает далее, что, по словам заявителя, ему угрожает применение пыток в Иране по причине участия в манифестации перед зданием иранского посольства в Берне, которое подтверждается двумя фотографиями. В связи с этим государство-участник отмечает, что, как постановило ФУМ, заявитель начал участвовать в политической деятельности только по приезду в Швейцарию, в то время как, находясь в Иране, он никогда в ней не участвовал; кроме того, едва ли возможно, чтобы по фотографии, на которой изображено несколько человек и которая размещена на странице в Интернете среди множества аналогичных фотографий, иранские власти способны установить личность каждого изображенного на фотографии человека и точно определить его данные. Государство-участник напоминает, что заявитель не представил никаких доказательств или конкретного свидетельства, подтверждающего его слова о том, что из-за его участия в данной демонстрации ему угрожают преследования.

4.12 Государство-участник отмечает также, как и ФУМ, что даже в случае уведомления о политической деятельности своих граждан в зарубежных странах, иранские власти не способны, ввиду значительного числа проживающих за рубежом граждан Ирана, осуществлять слежку и контроль за каждым человеком. Кроме того, им также известно, что многочисленные иранские мигранты, покинув страну, главным образом, по экономическим причинам, пытаются получить вид на жительство в Европе, критикуя режим самыми разнообразными способами. Иранские власти устанавливают личность таких людей, только когда их

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, стр. 54.*

действия несут в себе угрозу их политической системе (решение ФУМ от 26 февраля 2010 года).

4.13 В этой связи в отношении заявителя ФУМ постановило, что такие виды деятельности, как участие в манифестациях ненасильственного характера, не являются достаточным доказательством наличия конкретной угрозы в случае возвращения в Иран. Заявитель не занимал высокой должности в упомянутых организациях, не осуществлял политическую деятельность в Иране и не проявлял большого интереса к политической деятельности после прибытия в Швейцарию. Государство-участник отмечает также, что, как постановило ФУМ, поведение заявителя в Швейцарии не носило такого характера, чтобы спровоцировать какие-то серьезные меры со стороны иранских властей, в частности, поскольку нет доказательств, позволяющих считать, что власти предпринимали против заявителя какие-то меры по причине его деятельности в государстве-участнике. Кроме того, как отметило ФУМ, выглядит противоречивым утверждение о том, что власти Ирана, зная, как утверждает заявитель, о том, что он находится в Швейцарии, ищут его в Иране. ФУМ сочло, что, исходя из этого, заявитель не осуществлял такой политической деятельности, из-за которой ему бы угрожала опасность в Иране.

4.14 Государство-участник добавляет, что на основании одного только участия заявителя в одной или даже нескольких манифестациях в Швейцарии нельзя сделать вывод о том, что он будет восприниматься как представляющий потенциальную угрозу для иранского режима и ему по этой причине угрожает применение пыток по возвращении в страну. Как бы то ни было, заявитель не смог доказать, что властям Ирана известно об этом факте и что они по этой причине считают его потенциально опасным. Заявитель не смог доказать также, что лично он или его брат находятся в розыске в Иране.

4.15 На основании всех указанных выше замечаний государство-участник делает вывод о том, что заявителю не угрожает применение пыток в случае его возвращения в Иран.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 Заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника 27 июня 2011 года. По поводу замечаний, касающихся его брата, который является политическим активистом в Иране, заявитель объясняет, что он лишь с недавних пор проживает в доме родителей. До этого момента он проживал в другом городе и приезжал к родителям лишь изредка. Заявитель сообщил также органам, занимающимся вопросами предоставления убежища, что однажды полицейские видели, как его брат убегал по крышам, пытаясь скрыться, и открыли по нему огонь, однако ему удалось сбежать. Иногда брат заявителя возвращался на неделю, после чего исчезал дней на десять, и так постоянно, не имея при этом точного адреса⁹.

5.2 Заявитель добавляет, что он решил покинуть страну, поскольку не мог больше выносить бесконечных преследований со стороны секретных служб. Он опасался за свое здоровье и жизнь. Если его брат не покинул страну, то речь идет о его личном выборе, связанном, по всей вероятности, с его политической деятельностью, и следовательно, логика здесь ни при чем.

⁹ 9 июня 2005 года, в ходе слушаний по его делу о предоставлении убежища, заявитель объявил о том, что его клан является самым большим кланом в Хузестане, и поэтому его брат мог проживать в самых разных местах. Он объяснил также, что многие из членов семьи были убиты, в том числе много юношей, а другие пропали без вести.

5.3 Заявитель не имеет доказательств того, что его преследовали. Власти Ирана никогда не вызывали его в суд, не развешивали объявлений о его розыске, не выдавали ордер на его арест или какой-либо иной документ, свидетельствующий о том, что за его семьей следят. Что касается политической деятельности его брата, то он еще раз обращает внимание на то, что преследования со стороны режима являются таковыми, что оппозиционные партии вынуждены действовать с максимальной осторожностью, оставаясь в подполье, и существует очень мало документов, подтверждающих факт их существования. Например, членам партии не выдается никаких членских билетов. Впрочем, власти Швейцарии признали, что политическая культура оппозиции в Иране строится на недоверии и секретности (JAAC 1999 I № 63.5, стр. 45; JJCRA 1998/4).

5.4 Что касается аргументов, касающихся его политической деятельности в Швейцарии, то заявитель вновь приводит аргументы, указанные в его первоначальном сообщении, и добавляет, что государство-участник не может знать, кого из участников публичных политических манифестаций иранские власти опознали, а кого нет. Оценивая опасность применения пыток в случае высылки, недостаточно принимать во внимание одну только вероятность ее возникновения или основываться на предположении, что власти страны не установили личность заявителя. Уже сам по себе факт нахождения заявителя в Европе служит для иранских властей свидетельством его оппозиционности действующему режиму, что подтверждается также и другими обстоятельствами – он принадлежит к подвергаемому гонениям этническому меньшинству, происходит из семьи Б., его брат является политическим активистом и находится в розыске. Согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, постановлению от 9 марта 2010 года по делу № 41827/07, *Р.К. против Швеции*, простое участие в манифестации может стать основанием для ареста, заключения под стражу и пыток.

5.5 Заявитель добавляет, что иранский режим является непредсказуемым и репрессивным, руководствуется идеологией, а не процедурами, и исходит из политического видения направленных против него угроз. Даже тот, кто никогда не участвовал в политической деятельности, может расцениваться как оппозиционер, если так считает режим. Таким образом, опасность преследований высока уже в силу только непредсказуемости режима.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6. Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также принимает к сведению, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Следовательно, Комитет считает, что нет никаких обстоятельств, препятствующих признанию сообщения приемлемым, объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Рассматривая утверждения заявителя на основании статьи 3, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая наличие в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать применение пыток в Иране. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну; для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания.

7.4 Комитет напоминает свое Замечание общего порядка № 1 (1997 год) относительно осуществления статьи 3 Конвенции, которое гласит, что при оценке опасности применения пыток не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но что эта опасность должна быть личной и реальной. В связи с этим Комитет в своих предыдущих решениях установил, что угроза пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"¹⁰. В отношении бремени доказывания Комитет также напоминает, что бремя аргументированного изложения дела обычно возлагается на заявителя, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.5 Кроме того, Комитет напоминает, что, согласно положениям Замечания общего порядка № 1, он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.6 В данном деле заявитель утверждает, что ему может угрожать применение пыток в случае его высылки в Иран по причине его принадлежности к преследуемому в Иране арабскому меньшинству и к клану Б., многие члены которого были убиты или пропали без вести, политической деятельности его брата, который находится в розыске, а также из-за его участия в манифестации перед зданием посольства Ирана в Берне.

7.7 Комитет отмечает, во-первых, что ситуация в области прав человека в Иране может считаться проблематичной во многих отношениях. Однако он отмечает, что заявитель не подвергался пыткам в прошлом ни из-за его этнической принадлежности, ни по каким-либо другим причинам. Несмотря на утверждения заявителя о том, что его семью преследовали власти, разыскивающие его брата, который, по словам заявителя, был политическим активистом и состоял в местной подпольной арабской оппозиционной партии, у заявителя нет ни одного доказательства, подтверждающего эти факты. Что касается общей жалобы заявителя в отношении преследований арабского меньшинства, в частности в Хузестане, то Комитет считает, что это не позволяет сделать вывод о

¹⁰ См. сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; и № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение от 10 ноября 2008 года, пункт 7.6.

том, что существует серьезная, личная и реальная опасность для заявителя применения пыток в рамках настоящей жалобы.

7.8 Комитет отмечает далее, что заявитель не участвовал в политической деятельности в стране своего происхождения, в связи с которой ему могла бы угрожать опасность в случае возвращения. Что касается политической деятельности в Швейцарии, то Комитет отмечает, что один раз заявитель участвовал в манифестации группы арабов перед зданием посольства Ирана в Берне, после чего фотография принимавших участие в демонстрации, среди которых был и заявитель, была размещена на странице в Интернете среди сотен других фотографий. Комитет отмечает, что аргумент государства-участника, который заключается в том, что в данной манифестации принимало участие несколько десятков человек, заявителем опровергнут не был. Комитет считает, что участие в одной только массовой манифестации, даже если власти Ирана об этом и знают, в отсутствие других фактов, не дает оснований полагать, что заявителю угрожает применение пыток или иные преследования в случае его возвращения в Иран.

7.9 Что касается данных заявителем разъяснений по поводу трудностей представить доказательства своих утверждений или невозможности сообщить точное название партии, в которой состоит его брат, и указать род его деятельности по причине засекреченности подобных сведений, то Комитет напоминает, что в соответствии с его практикой, бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений¹¹.

8. На основании всех вышеизложенных замечаний и учитывая факты, доведенные до его сведения, Комитет полагает, что заявитель не предоставил достаточных доказательств, которые позволили бы Комитету считать, что в случае высылки заявителя в страну происхождения у него возникнет предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит в этой связи к выводу о том, что возвращение заявителя в Иран не станет нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹¹ См., в частности, *М.Ф. против Швеции*, сообщение № 326/2007, решение от 14 ноября 2008 года, пункт 7.7; или *Мехди Заре против Швеции*, сообщение № 256/2004, решение от 12 мая 2006 года, пункт 9.5.